

рр 3-42
389

И. М. РИМЯНЦОВ. И. М.
БИБЛИО-
ТЕКА

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ИЗВѢСТІЯ

XLVII.

1908 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 1.

Воскресеніе,
6 января.

Подписка принимается при Киевской духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Епархіальная извѣстія.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ с.
Масловой, Чигиринскаго уѣзда, Іаковъ Діаковскій, 20 де-
кабря.

Умеръ, священникъ села Кожарокъ, Чигиринскаго уѣз-
да, Василій Линчевскій, 14 декабря.

1-26

Ираздныя священническія мѣста.

- Въ д. Голубятинѣ, Сѣвирскаго уѣзда (новооткрытый);
прихожанъ обоего пола 1314 душъ.
- с. Яновкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 18 октября; земли
церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ
муж. пола 816 душъ.
- с. Коленцахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 15 октяб-
ря; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть,
прихожанъ муж. пола 1992 души.
- с. Кирилловкѣ, Звенгородскаго уѣзда, при Рож-
Богородичной церкви, съ 2 ноября; земли цер-
ковной 22 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж.
пола 1000 душъ.
- с. Унинѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 2 ноября; зем-
ли церковной 57 дес., помѣщеніе есть, прихо-
жанъ муж. пола 1610 душъ.
- с. Обуховичахъ, Радомысльскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ
8 ноября; земли церковной 99 дес., помѣщенія
нѣтъ, прихожанъ муж. пола 3615 душъ.
- с. Заячковкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 16 ноября; зем-
ли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ
муж. пола 818 душъ.
- с. Наливайковкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 9 ноября;
земли церковной 65 дес., помѣщеніе есть, прихо-
жанъ муж. пола 1091 душа.
- с. Иванковцахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 5 декабря;
земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихо-
жанъ муж. пола 685 душъ.
- с. Маломъ-Чернятинѣ, Бердичевскаго уѣзда, съ 5
декабря; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть,
прихожанъ муж. пола 937 душъ.
- с. Туріи, Чигиринскаго уѣзда, съ 5 декабря; земли
церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ
муж. пола 1081 душа.

- Въ м. Рожевѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 6 декабря; земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1026 душъ.
- с. Хрещатики, Черкаскаго уѣзда, съ 12 декабря; земли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 499 душъ.
- с. Бабичахъ, Черкаскаго уѣзда, съ 13 декабря; земли церковной 47 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1045 душъ.
- с. Новыхъ Шепеличахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 13 декабря; земли церковной 63 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1818 душъ.
- с. Масловой, Чигиринскаго уѣзда, съ 20 декабря; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 772 души.
- с. Кожаркахъ, Чигиринскаго уѣзда, съ 14 декабря; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 875 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ м. Оратовѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 6 ноября; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1336 душъ.
- м. Новой-Прилуки, Бердичевскаго уѣзда, съ 5 декабря; земли церковной 50 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1248 душъ.
- с. Потапцахъ, Каневскаго уѣзда, съ 18 декабря; земли церковной 47 дес., помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 1030 душъ.
- с. Деміевкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 15 декабря; помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1774 души.
- с. Пузыркахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 2 января; 1-е мѣсто; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1067 душъ.

- Въ г. Каневѣ, при соборной церкви, 2-е мѣсто, съ 2 января; земли церковной 107 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 1035 душъ.
- с. Карапишахъ, Каневского уѣзда, съ 2 января; земли церковной 64 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2236 душъ и штундистовъ 110 душъ обоого пола.
- с. Вергунахъ, Черкасского уѣзда, съ 2 января; земли церковной 67 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 1980 душъ.
- с. Насташкѣ, Васильковского уѣзда, съ 2 января: первое мѣсто; земли церков. 66 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2370 душъ и штундистовъ 91 душа обоого пола.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется

съ 5-го января 1908 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

XLVII г.—1908 г.

КИЕВСКІЙ ЄПАРХІАЛЬНИЙ ВІСНИКЪ

Еженедельное издание.

№ 1. Воскресеніе, 6 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда быющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года уничтожаются.

Часть неофициальная.

Новогоднія мысли и пожеланія православнаго русскаго пастыря. ¹⁾

Съ новымъ годомъ! Съ новымъ счастьемъ! Въ праздникъ новолѣтія разносится привѣтствіе это по необъятному простору земли русской, по самымъ отдаленнымъ городамъ и весямъ ея, и пріятно ласкаетъ оно нашъ слухъ сладостной надеждой на близкое лучшее будущее.

Какъ усталый и измученный тяжкимъ переходомъ путникъ, завидя верстовой столбъ на своей дорогѣ, скорѣе поспѣшаетъ къ нему, чтобы оглянуться на пройденное попри-

¹⁾ Изъ слова на Новый (1908) годъ, произнесеннаго въ Києво-Софійскомъ соборѣ.

ще, передохнуть здѣсь нѣсколько мгновений и, окинувъ любопытнымъ взоромъ новый раскрывающійся предъ нимъ горизонтъ съ новыми красотами природы, почерпнуть для себя въ этомъ новыя силы и энергію къ дальнѣйшему продолженію пути; такъ и человѣчество на своемъ жизненномъ пути, въ непрерывномъ теченіи времени, отмежевало себѣ извѣстные періоды, и каждый разъ съ нетерпѣніемъ и волненіемъ ожидаетъ наступленія новаго періода времени, утѣшая себя заманчивой надеждой, что всѣ невзгоды и бѣдствія его жизни останутся теперь уже позади, что наступитъ уже конецъ его трудному бѣдственному существованію и вмѣстѣ съ новымъ періодомъ времени начнется для него какая-то новая, свѣтлая полоса жизни съ неизвѣданнымъ еще счастьемъ, съ неиспытанными еще радостями и благами жизни. И такъ велико это стремленіе къ счастью, такъ глубоко вѣдрено оно въ сердце человѣка, такъ слилось оно съ самимъ существомъ человѣка, что, не смотря на неоднократныя и горькія разочарованія, оно, точно сказочный фениксъ, все вновь и вновь возрождается, и каждый разъ все вновь расцвѣтаетъ въ душѣ человѣка надежда добиться этого счастья, устроить свою жизнь на лучшихъ началахъ и насладиться, наконецъ, вождельнымъ спокойствіемъ и благополучіемъ.

И вѣистину благо, что Премудрый Творецъ, возвеличивъ человѣка надъ всѣми прочими земными тварями, вложилъ въ душу его это неизмѣнное влеченіе къ лучшему, это непрестанное стремленіе къ усовершенію своей жизни, это постоянное „исканіе царства Божія и правды его“, ибо въ этомъ заключается вѣрный залогъ общаго прогресса и улучшенія условій человѣческаго быта, въ этомъ лежитъ также и источникъ внутренняго самоусовершенствованія каждаго отдѣльнаго человѣка. Вотъ почему и св. церковь отмѣчаетъ дни новолѣтія совершеніемъ особаго молебствія и, приглашая вѣрующіхъ исповѣдать судьбы и милости Божія къ намъ прошедшія, съ умиленіемъ взываетъ къ Всещедрому Царю вѣковъ *о еже обновити духъ правый во утробахъ нашихъ, о*

еже благословити вѣнецъ наступающаго лѣта благостію своею и утолити въ насъ вся вражды, нестроенія и междоусобныя брани; подати же миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное же строеніе и добродѣтельное житіе (новог. ект.).

О, если бы всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, отъ полноты души вознесли нынѣ эти новогоднія молитвы къ престолу Всевышняго и подвигли бы этимъ божественную любовь и милосердіе принять ихъ въ волю благоуханія духовнаго! Вѣдь всѣ мы такъ жаждемъ теперь обновленія и улучшенія всей нашей жизни; всѣ мы такъ напряженно слѣдимъ за совершающимся у насъ нынѣ преобразованіемъ всего общественно-политическаго строя жизни; всѣ мы съ такимъ трепетомъ сердечнымъ ожидаемъ, чѣмъ закончится этотъ знаменательный историческій переломъ, столь болѣзненно переживаемый нашимъ отечествомъ,—переломъ, отъ такого или иного исхода котораго зависитъ, быть можетъ, вся будущность нашего великаго государства, все счастье нашего русскаго народа. О, если бы Господь Милосердый сжалился надъ нами, надъ нашей несчастной дорогой родиной, и, внявъ нашимъ мольбамъ и нашему стремленію къ дѣйствительному исправленію своей жизни, ниспослалъ бы намъ Свою благодатную помощь и благословеніе, возстановилъ бы въ землѣ нашей полное спокойствіе и благополучіе, законъ и правду, миръ и тишину,—всѣ эти вождельнныя блага, которыхъ уже такъ долго лишена наша изстрадавшаяся мать-родина. Вотъ уже болѣе чегырехъ лѣтъ, какъ наступило злое лихолѣтье на русской землѣ; отнято у нея благословеніе Божіе и сыплется на нее бѣда за бѣдой, ударъ за ударомъ: то несчастная кровопролитная война съ вѣшнимъ врагомъ, отнявшая у насъ великое множество доблестныхъ защитниковъ отечества, подорвавшая наше матеріальное благосостояніе и закончившаяся постыднымъ для насъ миромъ, глубоко уязвившимъ нашу національную гордость; то пагубное повѣтріе страшныхъ эпидемическихъ болѣзней,

обнаружившихся въ разныхъ мѣстахъ государства; то засуха, недородъ и голодъ въ тѣхъ областяхъ, которыя раньше были житницей Россіи; то, наконецъ, ужасная внутренняя смута и междоусобица, черной тучей нависшая надъ нашей землей и развившаяся цѣлымъ потокомъ кровавыхъ мятежей, убійствъ, насилій, забастовокъ, поджоговъ и другихъ преступленій, разлившихся по всему лицу земли русской. И эта послѣдняя бѣда оказалась горше всѣхъ первыхъ: потому что врагъ объявился среди насъ; потому что онъ направилъ всѣ свои усилія къ ниспроверженію самыхъ главныхъ устоевъ русскаго государственнаго уклада: нашей вѣры отеческой, нашей за вѣтной самодержавной власти царской, нашихъ исконныхъ традицій и идеаловъ, въ которыхъ выразилось русское національное самосознаніе; потому что этотъ врагъ коварно выступилъ подъ соблазнительной личиной друга и благодѣтеля народа, подъ флагомъ защитника и поборника Высочайше дарованныхъ народу свободъ, подъ столь много говорящимъ уму и сердцу заманчивымъ наименованіемъ „освободительнаго движенія“.

Несомнѣнно, что свобода человѣка, широко понимаемая въ смыслѣ способности человѣка самостоятельно и независимо опредѣлять себя къ той или иной духовной, или практической дѣятельности, есть одно изъ величайшихъ благъ, какими только можетъ располагать человѣкъ; и весь русскій народъ долженъ, конечно, съ благоговѣніемъ преклониться предъ великодушнымъ починомъ нашего возлюбленнаго Монарха, даровавшаго всѣмъ своимъ подданнымъ права духовной и гражданской свободы. Но кто не знаетъ того, что и золото въ рукахъ человѣка темнѣетъ, что и самая возвышенная идея, и самый лучшій законъ могутъ быть извращены до неузнаваемости? Кто можетъ отрицать справедливость того, что, при этомъ своемъ самоопредѣленіи, человѣкъ, какъ существо не просто только свободное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разумное, долженъ всегда руководствоваться не какими либо низменными, мелочными и эгоистическими мотивами къ дѣ-

ательности, попирающими свободу ближняго, а единственно только тѣмъ, что составляетъ высшую общепризнанную норму,—словомъ, тѣмъ, что принято у всѣхъ считать *истиной*. Здѣсь то и получаетъ свой глубочайшій смыслъ и значеніе неизблемое и на вѣки нерушимое положеніе христіанства, что только истина сдѣлаетъ человѣка свободнымъ. *Если пребудете въ словѣ Моёмъ*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ къ увѣровавшимъ въ Него, *то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. 8, 31—32). Есть вѣчныя неизмѣнныя нормы, которыя регулируютъ и самую свободу и отъ которыхъ человѣкъ безнаказанно не можетъ уклониться. Запечатлѣнныя въ словѣ Божіемъ повелѣнія: *не убивай, не прелюбоудѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не обижай, почитай отца и мать, и люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Матѣ. 19, 18—19; ср. Марк. 10, 19), *а больше всего люби Господа Бога твоего* (Марк. 12, 30) и эту любовь проявляй въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей (Іоан. 14, 21, 23),—всѣ эти заповѣди останутся неизблемыми и непререкаемыми до конца вѣка, и никто никогда здѣсь на землѣ не освободитъ человѣка отъ нравственной обязанности ставить ихъ въ основу своихъ свободныхъ дѣйствій и исполнять все это. Напротивъ, истинная свобода и состоитъ именно въ освобожденіи человѣка отъ рабства страстямъ и похотямъ, препятствующимъ исполненію этихъ велѣній Божіихъ,—въ уклоненіи отъ всего злого и грѣховнаго, присущаго его природѣ. *Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха*—говоритъ Спаситель міра (Іоан. 8, 34), а Его ученикъ, св. ап. Павелъ, возвѣщаетъ: *идѣ Духъ Господень, тамъ свобода* (2 Кор. 3, 17), т. е. чья душа проникнута святыми чувствами: вѣрой, надеждой, любовью, смиреніемъ, терпѣніемъ и страхомъ Божіимъ, въ томъ истинная свобода, основывающаяся на чувствѣ долга и требованіяхъ нравственнаго закона.

Поэтому-то истинное освободительное движеніе должно начаться освобожденіемъ народа отъ ложныхъ языческихъ

началь жизни, подчиненіемъ спасительному закону Божію, при содѣйствіи всеильной помощи Божіей и при свѣтѣ здороваго человѣческаго разума, а также и вѣковѣчныхъ завѣтовъ историческаго прошлаго русскаго народа. Но, къ великому несчастію для Россіи, наше, такъ называемое, освободительное, а въ сущности анархическое и революціонное движеніе, пошло по совсѣмъ иному пути: оно отреклось отъ евангельской свободы и возвѣстило свободу всѣхъ низменныхъ проявленій человѣческой природы; оно попрало наши святыни и отвергло завѣты родной исторіи; оно стало льстить человѣческимъ слабостамъ и порокамъ и потворствовать разгулу дикихъ страстей; оно толкало народъ на преступленія соблазнительными приманками и несбыточными обѣщаніями разныхъ земныхъ благъ; оно нравственно развратило народъ, надругалось надъ его свободой и безжалостно бросило его въ омутъ анархіи. Всѣ качества подобныхъ лжеучителей, проповѣдующихъ царство общаго довольства и всеобщей сытости путемъ злоупотребленія свободой, путемъ насилія надъ своимъ ближнимъ, ясно указаны намъ въ словѣ Божіемъ: *будутъ у васъ лжеучители, и изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами*, говоритъ св. ап. Петръ. *Они идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальство, дерзки, своевольны и не боятся злословить высшихъ; они обѣщаютъ свободу, будучи рабами тлѣнія* (2 Петр. гл. 2). Но подъ обманчивой маской лицемѣрія мы не узнали этихъ лжеучителей; мы, словно зачарованные, внимали имъ, мы вѣрили имъ и послушно исполняли ихъ волю, и вотъ, подъ вліяніемъ этого захватившаго насъ кошмара, произошло то, что когда нашъ великодушный Государь, желая возстановить столь вождедѣнное для блага Россіи, но на время какъ-бы прервавшееся, единеніе Царя съ народомъ, рѣшилъ чрезъ учрежденіе Государственной Думы дать народу средство выражать предъ Нимъ свои мысли и желанія, вести его къ законной свободѣ, къ благоденствію, славѣ и величію, то на гребнѣ мутной освободительной волны вынесены были къ престолу Царскому

не „лучшіе люди“ страны, не „богатыри мысли и дѣла“, коихъ такъ жаждало сердце Царево, а завзятые враги Царя и отечества, убѣжденные противники существующаго государственнаго строя, революціонеры и разрушители, которые, вмѣсто укрѣпленія единства между Царемъ и народомъ, занялись борьбою съ Царемъ и его правительствомъ изъ-за власти, вмѣсто умиротворенія народа—его бѣльшимъ и бѣльшимъ озлобленіемъ, и которые окончили свою разрушительную дѣятельность—въ первой Думѣ—преступнымъ призывомъ населенія къ открытому противленію Царю, а во второй Думѣ—адскимъ заговоромъ противъ священной Особы Помазанника Божія и высшихъ властей.

Теперь эти „освободители“ по суду закона получили должное возмездіе для себя лично; но ихъ „освободительная“ дѣятельность влила въ народный организмъ такой губительный ядъ, что вредныя дѣйствія послѣдняго еще долго будутъ давать себя чувствовать въ немъ. Ослабленіе вѣры, паденіе нравственности, неуваженіе къ закону, развращеніе народа, разложеніе школы, распутство молодежи, застой промышленности, тяжелый экономическій кризисъ и дороговизна жизни, неугасающее пламя пожаровъ, непрерывный рядъ насилій и грабежей, полная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и, наконецъ, цѣлые десятки тысячъ невинно загубленныхъ жертвъ террора—вотъ горькіе плоды нашего освободительнаго движенія, вотъ та тяжелая безотрадная картина, которая представляется нашему мысленному взору на только что пройденномъ нами жизненномъ поприщѣ.

Каковъ-же будетъ нашъ дальнѣйшій путь? Что принесетъ съ собою ближайшее грядущее время, дастъ-ли оно намъ „миръ, покой, тишину, счастье братской любви, свѣтъ безоблачныхъ дней, или снова насъ ждетъ вереница невзгодъ, мракъ сомнѣнья, печали и горя“? Конечно, будущее всецѣло находится въ руцѣ Божіей, и не можемъ мы съ полной увѣренностью сказать, что принесетъ съ собой грядущій годъ, ибо „идетъ съ закрытымъ онъ челомъ, съ невѣдомымъ добромъ и

зломъ, не разглашая напередъ, какое знамя онъ несетъ“ (Полонскій); но мы глубоко вѣримъ, что не угасъ еще свѣтильникъ милости Божіей надъ русской землей, и твердо знаемъ, что Отецъ Небесный всегда любовно приѣмлетъ въ объятія Свои кающагося блуднаго сына. А среди насъ, и въ глубинахъ народныхъ, и въ высшихъ правящихъ сферахъ, уже достаточно обнаруживаются признаки нравственнаго исправленія и отрезвленія отъ охватившаго было насъ угара, уже проявляются симптомы благодѣтельнаго перелома къ выздоровленію отъ заразы, поразившей было народное тѣло, уже замѣтны проблески чего-то новаго, свѣжаго, бодрящаго, жизнеспособнаго. Не смотря на многія неблагопріятныя условія, въ болѣе чуткихъ благородныхъ сердцахъ пробудилось чувство горячаго патріотизма, и вотъ, преданный русскимъ началамъ народъ объединяется въ союзы, организуется и постепенно начинаетъ проявлять силу сопротивленія чужероднымъ элементамъ. Напрасно враги, захвативши въ свои руки печать и множество учреждений общественнаго и даже государственнаго управленія, клеветами, насиліями, угрозами и даже убійствами старались задушить это народное движеніе. Оно идетъ впередъ могучей, плавной рѣкой; оно растетъ; оно ширится, оно набирается силъ подъ знаменемъ религіи и патріотическаго воодушевленія, оно крѣпнеть отъ милостиваго одобренія и пожеланія Русскаго Самодержца „быть для него надежной опорой“; оно превращается въ несокрушимую грозную силу и уже проявляетъ свое бывшее историческое могущество. И отхлынула отъ этого дружнаго патріотическаго напора революціонная волна, и стала спадать; и постепенно, но неудержимо, идетъ она теперь на убыль, захватывая съ собой коварныхъ приспѣшниковъ революціи и заставляя ихъ снова прятаться въ ихъ темныя подполья. А въ то же время мы съ радостью видимъ теперь, что налаживается уже работа нашего обновленнаго государственнаго механизма, нашего новаго представительнаго учрежденія, которое такъ измѣнилось къ лучшему и по своему составу, и по направленію

всей своей дѣятельности, и которое въ громадномъ большинствѣ своихъ членовъ проникнуто искреннею любовью къ родинѣ, Царю и народу, охотно желаетъ идти по пути возвыщенныхъ Верховною Властію реформъ и напряженно стремится къ духовному обновленію и возрожденію Россіи, къ водворенію въ ней прочнаго мира и порядка.

Всѣ эти добрые признаки и знаменія времени вселяютъ въ насъ глубокое и отрадное убѣжденіе, что, какъ ни горька чаша испытаній, ниспосланныхъ намъ Провидѣніемъ Божиимъ, но, несомнѣнно, жива еще сила земли русской, живъ исконный патріотизмъ народный, живъ мощный творческій духъ русскаго народа, научившагося теперь еще болѣе цѣнить тѣ самобытныя дорогія начала, которыми столько вѣковъ жила и росла Россія, и теперь, устами своихъ лучшихъ сыновъ, всенародно исповѣдующаго, „что одна только Самодержавная Власть подъ сѣнью святой православной церкви, опирающаяся на самобытныя русскія начала, побѣдоносно выведетъ государство изъ тяжкихъ испытаній, имъ переживаемыхъ“ (вѣрноподданническій адресъ Орловскаго дворянства отъ 14 дек.).

Итакъ, за вѣру православную, за Царя Самодержавнаго, за великій русскій народъ и его исконныя національныя идеалы—вотъ что да будетъ девизомъ и руководственнымъ началомъ къ дѣятельности для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи въ грядущее время! При свѣтѣ истинной христіанской свободы, да наступитъ въ новомъ году новый блестящій періодъ исторіи Россіи—періодъ созиданія, устроенія и обновленія ея, и да возсіяетъ на небосклонѣ русской земли новая яркая звѣзда, звѣзда величія, могущества и славы! А всѣ враги нашей дорогой родины да разсѣются, *яко таетъ воскъ отъ лица огня, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ* (Псал. 67, 2).

Воздвигни, Господи, силу Твою и прииди во еже спасти насъ! На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!
Аминь. Священникъ Климентъ Чемена.

Въ предверіи новаго года.

(Краткій обзоръ событій общецерковной русской и Кіевской епархіальной жизни въ минувшемъ году).

Наша епархія составляетъ малую нераздѣльную часть всей русской православной церкви. Жизнь части, характеръ и направленіе ея (жизни) обусловливается, конечно, характеромъ и направленіемъ жизни цѣлаго,

Жизнь русской православной церкви, въ свою очередь, тѣсно и неразрывно связана съ жизнью всего русскаго государства. Православная церковь, какъ духовная мать, покрываетъ своимъ благодатно-молитвеннымъ покровомъ русское государство. Что бы тамъ ни говорили сторонники обособленія и даже отдѣленія церкви отъ государства, но у насъ въ Россіи еще, благодареніе Богу, крѣпко и ненарушимо держится вѣковая связь между православіемъ и русскою народностію. Есть прочная увѣренность, что связь эта и въ будущемъ сохранится и будетъ служить, какъ и прежде служила, однимъ изъ главныхъ основаній могущества, силы и крѣпости русскаго государства. Мысль эта нашла для себя извѣстное выраженіе и въ недавней деклараціи правительственной, прочитанной первымъ министромъ въ нашей Государственной Думѣ третьяго созыва.

Въ жизни нашего государства минувшій годъ былъ переходнымъ временемъ. Первая половина года была тревожная. Сначала шли приготовленія къ созыву второй Думы, а затѣмъ, съ 20 февраля, открылась дѣятельность этой послѣдней. Характеръ и направленіе дѣятельности Государственной Думы второго созыва были таковы, что она не только не успокоила, но, наоборотъ, еще болѣе усилила тревогу и смуту въ нашемъ государствѣ. Болѣзнями лучшихъ сыновъ нашей родины, со скорбію слѣдившихъ за дѣятельностію той Думы, болѣла и вся наша православная церковь.

Вторая половина года началась при сравнительно добрыхъ предзнаменованіяхъ. Роспускъ Думы второго созыва и

обнародованіе нѣкоторыхъ перемѣнъ въ избирательномъ законѣ давали нѣкоторую надежду на то, что теперь скоро соберется новая Дума, такая, какую желалъ бы видѣть у себя нашъ народъ. Съ 1 ноября минувшаго года, дѣйствительно, открылась новая Дума, безъ всякаго сомнѣнія, не похожая на первыя двѣ наши Думы. Правда, и новая Дума тоже ничего особеннаго не сдѣлала, и эта Дума пока не принесла съ собою успокоенія нашей странѣ (убійства и грабежи продолжаются въ Россіи и до послѣдняго дня, а въ минувшіе святки совершались какъ будто съ особенною силою и при невѣроятно жестокой обстановкѣ), но опытные въ политикѣ люди питаютъ надежду, что дѣятельность новой Думы урегулируется и можетъ принести большую или меньшую пользу нашей измученной смутами и междоусобіями странѣ.

При такихъ политическихъ условіяхъ протекала жизнь русскаго государства въ минувшемъ году. Условія эти, разумѣется, не могли не отражаться соотвѣтствующимъ образомъ и на жизни церковной. Въ жизни нашей церкви, во внѣшнихъ формахъ и условіяхъ ея сознана почти всѣми необходимость нѣкоторыхъ преобразованій и улучшеній. Но само собою разумѣется, что, при общей политической смутѣ, или даже при общемъ безпокойствѣ за будущее, не оставалось мѣста для мирной созидательно-преобразовательной дѣятельности. Не могло быть и рѣчи, разумѣется, о созывѣ давно ожидаемаго церковнаго собора въ то время, когда православное населеніе русскаго государства переживало столь тревожное время.

Въ ожиданіи благопріятнаго для созыва церковнаго собора времени, наша высшая церковная власть принимала нѣкоторыя необходимыя мѣры, какъ для приготовленія къ будущему собору, такъ и для рѣшенія неотложныхъ вопросовъ церковной жизни. При нашемъ высшемъ церковномъ управленіи работали особыя совѣщанія, занимавшіяся разрѣшеніемъ вопросовъ, касающихся, напр., брачнаго права, церковно-приходскаго строя, преобразованія нашей духовной

школы и т. п. До обнародованія окончательныхъ рѣшеній высшей церковной власти по всѣмъ подобнымъ вопросамъ трудно пока высказывать какія либо сужденія, или предположенія объ этихъ работахъ.

Что касается жизни собственно нашей епархіи, то она (жизнь) въ минувшемъ году прошла сравнительно спокойно. Наибольше болное мѣсто въ жизни нашей епархіи теперь, какъ и прежде, составляла усиленная (сравнительно) пропаганда римско-католичества. На это обстоятельство, отмѣченное и свѣтскою періодическою печатью, обращено теперь епархіальною властію самое серьезное вниманіе. Собираются (и уже отчасти собраны) возможно точныя и документальныя данныя касательно условій, способствовавшихъ сравнительно усиленному развитію римско-католической пропаганды въ предѣлахъ нашей епархіи въ послѣднее время. Можно надѣяться, что выясненіе этихъ условій поможетъ нашему духовенству справиться, какъ слѣдуетъ, съ обнаружившимся противникомъ и новыми задачами его пастырской дѣятельности.

Въ мірѣ сектантскомъ замѣчалась въ минувшемъ году какая то переходная эволюція, характеръ которой не могъ быть съ достаточною опредѣленностію выясненъ пока. Между прочимъ, замѣчалась наклонность мѣстныхъ сектантовъ въ сторону увлеченія адвентизмомъ. Проповѣдники адвентизма, преимущественно иностранные, обнаруживали въ минувшемъ году особенно энергичную дѣятельность, между прочимъ, въ г. Кіевѣ. На это обстоятельство, отмѣченное и въ сектантской литературѣ, также теперь обращено серьезное вниманіе.

Въ теченіе минувшаго года дважды (въ февралѣ и декабрѣ) собирався въ Кіевѣ общепархіальный съѣздъ духовенства. Главное вниманіе обоихъ съѣздовъ было обращено на дѣла хозяйственныя и на удовлетвореніе экономическихъ нуждъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Минувшій годъ закончился юбилейнымъ траурнымъ торжествомъ, по поводу исполнявшагося 21 декабря 1907 года

пятидесятилѣтія со времени кончины приснопамятнаго Кіевскаго митрополита Филарета Амфитеатрова. Торжество это привлекло къ себѣ вниманіе, можно сказать, всей русской православной церкви. Въ печатныхъ статьяхъ, появившихся ко дню юбилея и въ воспоминапіяхъ современниковъ идеальная личность нашего митрополита схимника-подвижника озарилась яркимъ свѣтомъ. Она напомнила многимъ давно прошедшія времена, когда отношенія архипастырства и папства были проникнуты духомъ истинной любви, довѣрія и уваженія, когда личность архипастыря—милостиваго отца оказывала глубокое оживляющее вліяніе на нашу духовную школу. Слѣдовало бы всѣмъ, кому дороги интересы православной церкви и ея мирной жизни, обратить вниманіе на подобный отрадный фактъ и всѣми мѣрами содѣйствовать всестороннему выясненію свѣтлой личности почившаго архипастыря и особенныхъ условій его дѣятельности.

Небогата была внѣшними замѣчательными событіями, какъ видимъ, жизнь нашей церкви и, въ частности, нашей епархіи въ минувшемъ году. Но это и неудивительно, въ виду особенностей нашего времени. Закончимъ свой обзоръ горячими молитвенными пожеланіями, чтобы Создатель всея твари, въ Своей власти положившій времена и лѣта, даровалъ нашей церкви и нашему папству въ наступившемъ году миръ и благопоспѣшеніе въ ихъ жизни и дѣятельности.

Мои воспоминанія о вѣ Бозѣ почитающемъ Кіевскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

(По поводу исполнившагося 21 декабря 1907 года 50-лѣтія со дня кончины его).

„Ты былъ солию земли Русской, великимъ свѣтильникомъ церкви православной. Твое преимущественное благочестіе обращало на градъ нашъ (Кіевъ) особенное вниманіе самихъ Вѣнценосцевъ Россіи и привлекало къ намъ благословія небесныя“.

Изъ надгробной рѣчи прот. І. М. Скворцова. См. т. III Біографіи м. Филарета, соч. архим. Сергія Василевскаго.

Какъ ни прекрасно и совершенно до мелочей [правдиво описалъ жизнь святителя Филарета, Кіевскаго митрополита, о. архим. Сергій Василевскій въ своемъ магистерскомъ сочиненіи, но современнику и служителю святаго владыки, дожившему милостію Божіею до 50-лѣтія со дня кончины святителя, хочется въ свѣжей еще памяти сказать, что видѣлъ лично и что слышалъ изъ устъ святителя труженника, подвижника и молитвенника.

Пишущій сіи строки поступилъ въ Кіево-Печерскую Лавру въ канцелярію духовнаго собора писцомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1852 года, а въ декабрѣ того же года причисленъ былъ къ занятіямъ въ собственной канцеляріи владыки митрополита чистописцемъ (писцомъ). Живя въ митрополичьихъ покояхъ, я все, ежедневно видѣное и слышанное въ обыкновенномъ, такъ сказать, домашнемъ обиходѣ святаго владыки, слагалъ въ сердцѣ своемъ. Благодаря этому, глубоко незабвенно запечатлѣлось въ моей памяти каждое его дѣяніе, и слово, и поступъ. Старичекъ 75—80 лѣтъ, низенькій, сѣденькій, до того простъ, натураленъ и набоженъ, что ни одной минуты нѣтъ, чтобы не слышно было его молитвы

„Боже, милостивъ буди мнѣ“. Только когда работаетъ—писать, не произносить молитвы, но умъ и мысли все стремились къ Богу, ибо и резолюціи, писанныя на бумагахъ, дышали благоговѣніемъ.

Аскетъ, богомолецъ, не многословець-собесѣдникъ, онъ былъ съ другими не требователемъ въ томъ же, что онъ блюлъ и исполнялъ самъ. Немощнымъ подчиненнымъ его пастреначеству онъ снисходилъ, какъ отецъ родной. Пожурить бывало благостынно, не сердито, дать внушеніе, и даже накажетъ въ очищеніе грѣха благостыннею же, не гласно. Былъ такой случай: одинъ уѣздный протоіерей, служа преждеосвященную литургію въ городскомъ соборѣ на первой недѣлѣ великаго поста, во время великаго выхода, держа своею дрожащею на головѣ рукою дискосъ со святыми преждеосвященными дарами, уронилъ св. Агнецъ съ дискоса. Пораженный этимъ, онъ немедленно же отправился въ Кіевъ и, являсь къ владыкѣ, сокрушенно рассказалъ ему случай этотъ. Владыка спросилъ: „Ты не пьянъ былъ наканунѣ?“—Нѣтъ, совершенно трезвъ былъ, отвѣчалъ протоіерей.—„А табакъ куришь?“—Виновать, курю.—„Вотъ оттого-то у тебя тряслись руки: не кури. Чтобы тебя Господь простилъ за нечаянный, не отъ небрежности происшедшій проступокъ, положи 40 земныхъ поклоновъ, когда пріѣдешь домой, въ соборѣ предъ святымъ престоломъ, и Богъ тебя проститъ. Будь напередъ остороженъ и внимателемъ къ святынѣ и святости мѣста“. Тѣмъ все и кончилось. Развѣ это не высокое святое отеческое простосердечное снисхождение! Какъ же было не благоговѣть предъ такимъ святителемъ?

Владыка не любилъ и скорбѣлъ душою о томъ, что нѣкоторые пастыри покуриваютъ и, желая искоренить это зло, онъ негласно и чрезъ свою канцелярію ордерами предписывалъ благочиннымъ доносить ежемѣсячно о курящихъ. Но это не повело ни къ чему, и онъ, сокрушаясь о слабости человѣка, не сталъ уже потомъ преслѣдовать распоряженіями, а когда являлись къ нему таковые пастыри,

онъ просилъ и умолялъ ихъ не курить, дабы чадъ своихъ духовныхъ не соблазнять этою свободою.

Бываи у святителя и вспышки гнѣва отеческаго на виновныхъ, не только въ комнатѣ, но и въ церкви. Разъ одного іеродіакона, прислуживающаго ему въ алтарѣ, легонько выдралъ за волосы, а послѣ сказалъ ему: „Вотъ видишь, въ какой грѣхъ ввелъ ты меня. Боже, прости меня грѣшнаго“.

Обидившихъ его чѣмъ либо изъ высшихъ посѣтителей всегда принималъ ласково, добродушно и искренно, развѣ только скажетъ незлобиво, когда уже проводить: „ну, слава Богу, ушелъ (или ушли)“.

Молитва, воздержаніе и милостыня всегда и вездѣ ему сопутствовали. Бывало на страстной седмицѣ изнеможеть отъ сильнаго воздержанія и, для подкрѣпленія себя хотя малымъ, скажетъ своему келейнику: „Сергій, дай чашечку чая; а бѣдные и того вѣдь не имѣють,—раздай имъ по полтиннику на пищу, да и за меня невоздержнаго помолятся. Боже, милостивъ буди грѣшнику“. Всегда предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи милостыню увеличивалъ, приказывая раздавать такъ: „чисто одѣтымъ дай по 3 руб., а попроче по 1 руб.“ Зная это, бѣдныя собирались, безъ преувеличенія, сотнями. А сколько еще было мѣсячныхъ бѣдныхъ, коимъ выдавали ежемѣсячно по пяти и болѣе рублей. Семьи двѣ получали даже до 10 руб. И о. архимандритъ Сергій рассказываетъ о семейной интеллигентной вдовѣ; какъ живо и теперь вижу и этихъ малютокъ! По несребролюбію то его—владыки—у него по смерти и не осталось ничего денегъ на лицо, а только что еще было не раздѣлено изъ братской кружки съ 1 іюля къ 21 декабря, тѣми деньгами и совершенно было погребеніе его, т. е. израсходованы за разныя услуги, какъ, на примѣръ, войскамъ (нижнимъ чинамъ), которые были въ парадѣ при погребеніи и т. под. Владыка имѣлъ обычай въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы посылать ежегодно губернатору на дѣтскія пріюты деньги, говоря при подписи бумаги: „Въ день Благовѣщенія птица гнѣзда не вьетъ, но я

подпишу бумагу, да совою въ честь и память Благовѣще нѣя Пречистыя Приснодѣвы гнѣздышко дѣтямъ-сиротамъ“.

Благоговѣніе владыки вездѣ и во всемъ было глубокое: на примѣръ, по причащеніи даровъ, когда служилъ литургію, или не служа приобщался свят. Христовыхъ таинъ, молитвы по причащеніи всегда читалъ самъ лично по книжкѣ—служебнику. А нощныя молитвы онъ совершалъ, кромѣ своей модельни, во всѣхъ комнатахъ своего помѣщенія, такъ сказать, въ каждомъ углу, гдѣ стояли святыя иконы. Эти молитвы и воздыханія молитвенныя—„Боже, милостивъ мнѣ буди! Боже, Боже помилуй и спаси меня!“—ежедневно приходилось мнѣ слышать, когда владыка, во время экзаменовъ въ Академіи и семинаріи, проживалъ въ Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ, гдѣ и я въ келліи помѣщался, за стѣною деревянною его молитвенныхъ комнатъ, близъ церкви.

Самъ владыка на разныхъ случайныхъ празднествахъ не бывалъ, но никогда не запрещалъ праздновать, а напротивъ всегда разрѣшалъ, на примѣръ: проводить какого либо архимандрита, выѣзжающаго изъ Кіева на службу, или проводить какого либо духовнаго гостя, всегда искренно благоговѣялъ отцу намѣстнику.

Доброта его и простота всегда имѣли отеческія искреннія проявленія. Примѣрно, такъ было при освященіи церкви въ кадетскомъ корпусѣ и самага корпуса, когда во время поученія къ кадетамъ, онъ, окруженный ими, какъ дорогой родной отецъ, говорилъ имъ: „Поняли, дѣти, что я говорю, будете и помнить?“ отвѣты ихъ: „поняли и будемъ помнить“ до слезъ трогали слышавшихъ это. Я былъ иподіакономъ въ это время, и видѣлъ и слышалъ лично самъ, видѣлъ у нѣкоторыхъ и слезы умиленія и радости за поднесенную владыкою святую икону въ благословеніе. Впрочемъ, объ этомъ пишетъ и о. арх. Сергій. Такія картины отца архипастыря съ дѣтьми никогда не изглаживаются изъ памяти! Любя священнослуженіе всею душой, Владыка и совершалъ оное всегда весьма торжественно, при стеченіи большого количества

всѣхъ чиновъ и престоцовъ молящихся. Особенно во время Крымской войны, когда Кіевъ былъ наполненъ войсками, проходящими въ Крымъ,—генералы и иные чины военные всегда наполняли церковь при службѣ владыки, а послѣ службы приходили къ нему на чай. Какое поучительное, искреннее, благоговѣйное отношеніе чиновъ было къ владыкѣ и во время бесѣды за чаемъ! Да и нельзя было имъ относиться иначе ко владыкѣ. Вѣдь владыка, какъ отецъ родной, лелѣялъ всѣхъ ласкою и вниманіемъ. Напримѣръ, осенью, когда яблоки и груши поспѣвали, то владыка разсылалъ изъ своего сада плоды корзинами разнымъ военнымъ высшимъ начальникамъ. Это говорю потому, что лично я и развозилъ въ квартиры ихъ и слышалъ ихъ благоговѣйныя благодарности къ добротѣ владыки.

Пока былъ въ силахъ, владыка самъ лично и писалъ распоряженія духовному собору, напримѣръ, хоть бы, при устройствѣ ограды военно-пещерной, т. е. вокругъ пещеръ. Возьмите дѣла этого времени и посмотрите, съ какою осмотрительностію онъ дѣлалъ это распоряженіе. Или, посмотрите дѣла въ духовной консисторіи—переписку его на счетъ сооруженія соборнаго храма въ Кіевѣ во имя святого равноапостольнаго князя Владиміра. Сколько ему стоило неприятностей, и съ какою онъ благостойкостію это дѣлалъ, отстаивалъ и хлопоталъ. Конечно, за всѣ его радѣтельные труды и заботы во славу церкви, любили и чтили его всѣ—и близкіе, и дальние. Примѣръ тому ясенъ. Когда владыка разослалъ воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованію на постройку Владимірскаго собора кіевскимъ начальникамъ губерніи и военнначальникамъ, не смотря на Крымскую войну, онъ собралъ до 80 тысячъ рублей. Особенное усердіе оказали военные моряки всѣхъ флотовъ—балтійскаго, черноморскаго, бѣломорскаго, каспійскаго и восточнаго океана съ Камчаткою, гдѣ только стояли экипажи флотскіе.

Вся Россія православная, отъ низшихъ до высшихъ, знала, и лично, и по слухамъ, Филарета милостиваго и богомоль-

ца, митрополита Кіевскаго. Каждый богомолецъ о его милости къ бѣднымъ зналъ, слышалъ и о добротѣ его и о подвигахъ его, и каждый богомолецъ, возвратившійся изъ Кіева, что либо рассказывалъ о митрополитѣ Филаретѣ. Какъ, на примѣръ, будетъ ли боголюбецъ о такомъ случаѣ вниманія къ простымъ богомольцамъ молчать: однажды владыка пришелъ въ теплую церковь подъ покоеми митрополита, во имя святителя Михаила перваго митрополита Кіевскаго, служить божественную литургію и, вставъ на амвонъ для облаченія его, видитъ полицейскаго надзирателя тутъ же стоящаго, и толкающаго богомолку старуху, отгоняя ее отъ амвона; владыка не вытерпѣлъ грубаго обращенія съ богомолкою, вслухъ всѣхъ говоритъ надзирателю: „Ты что толкаешь старуху, ты не знаешь, что она пришла въ Кіевъ, быть можетъ, за четыре тысячи верстъ помолиться угодникамъ святымъ Печерскимъ и посмотрѣть на митрополита, а ты ее гонишь, толкаешь; поди самъ прочь отсюда и не нарушай благочинія и благоговѣнія молящихся“.

Когда въ послѣдній годъ его жизни, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, поданъ былъ ему для подписи формулярный его списокъ, чтобы отправить въ Св. Синодъ къ 1 декабря, владыка взявъ взглянулъ на годъ и сказалъ весело—радостно: „А что 80 лѣтъ! Богу слава и благодареніе“. Въ половинѣ декабря того же года поданы были ему поздравительныя письма разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ съ праздникомъ Рождества Христова и Новаго года для подписи. Онъ сказалъ: „Нужно подождать: можетъ быть, и не доживу до праздника“. Онъ это предчувствовалъ, такъ и случилось, и письма остались не подписанными. И сколько бы можно рассказать разныхъ благочестивыхъ случаевъ изъ жизни добраго владыки Филарета, и по Лаврѣ, и по епархіи, и вездѣ, гдѣ онъ служилъ и подвизался, но довольно и того, что сказано въ сочиненіи о. архим. Сергія объ немъ. Тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія эти взяты о. Сергіемъ изъ подлинныхъ источниковъ—лично отъ высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Казанскаго, родного и

самого любимаго племянника св. владыки, митрополита Филарета, и писано все, и все вписано подъ личнымъ руководствомъ владыки Антонія, знавшаго владыку съ дѣтства, а въ послѣдніе 20 лѣтъ владыки Филарета въ Кіевѣ на митрополіи бывшаго почти ежедневнымъ его дорогимъ и близкимъ собесѣдникомъ и исполнителемъ, что называется, малѣйшаго мгновенія владыки Филарета и въ мысли, и въ словѣ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ. Хорошо бы было издать повторительно эту біографію отца Сергія, дабы она не затерялась и не упразднилась временемъ, такъ какъ изданіе о. архимандрита Сергія было не въ большомъ количествѣ экземпляровъ,

При семъ не могу умолчать объ одной повѣсти, если не сказкѣ, относящейся къ началу жителства владыки Филарета въ Лаврѣ, о поступкѣ старцевъ лаврскихъ, прописанномъ въ сочиненіи о. архимандрита Сергія (см. III том. стр. 467, 467 и 469 подъ чертою). Я ничего подобнаго не слыхалъ, проживя въ Лаврѣ 30 лѣтъ, а іеромонаха Антонія еще въ это время, когда пріѣхалъ владыка въ Кіевъ, и не было въ Лаврѣ. Онъ постушилъ въ Лавру изъ Оптиной пустыни, изъ скита, помнится, послѣ 1845 года. Кто это были—намѣстникъ, епископъ и старцы дѣйствующіе? Это извѣстіе не ясно, прикровенно. Конечно, это сдѣлано не въ униженіе владыки, а въ возвышеніе его доброты, кротости и незлобія, но все же сомнѣваюсь, что это была истина. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторыхъ старцевъ того времени и главныхъ, что называется, дѣятелей Лавры съ 1825 года: типографа іеромонаха Веніаміна и казначея іеромонаха Ипатія, впоследствии архимандритовъ, я зналъ и съ ними былъ близко знакомъ, а казначеемъ Ипатіемъ я и избранъ былъ и рекомендованъ митрополиту, Арсенію, который и утвердилъ меня на мѣсто его казначеемъ въ ноябрѣ 1861 года. Много было подходящихъ причинъ, чтобы рассказать имъ мнѣ о бывшемъ съ ними случаѣ и дѣйствіи ихъ съ владыкою, но не было никогда отъ нихъ и полслова. Весьма хорошо знаю, что эти

два старца глубоко-дѣтски почитали святителя Филарета. Мало того, когда владыка отправлялся въ пещеры для поклоненія угодникамъ Божиимъ, они оба всегда его сопровождали. Симъ свѣдѣнія, сообщеннаго о. іеросхимонахомъ Антоніемъ о. архимандриту Сергію, хотя и не отвергаю категорически, но положительно говорю, что я ни одного подобнаго слова ни отъ кого не слыхалъ, и даже отъ келейныхъ владыки, съ которыми я жилъ и служилъ владыкѣ. Быть можетъ, не было ли у владыки, по поводу болѣе удобнаго мѣста для стоянія владыки именно въ алтарѣ главномъ, въ правой сторонѣ св. престола у архи-уступа, гдѣ стоитъ и теперь тумба съ теплымъ воздухомъ изъ колорифера, какого либо сужденія со старцами, при чемъ, мимоходомъ, что либо они и сказали. Это то сужденіе празднословцы и раздули въ переносъ и отнесь каѳедры, самостоятельно и даже грубо. Прописанные старцы были весьма умны, осторожны и почитательны. Одинъ студентъ древней Кіевской дух. Академіи 13 года 19 столѣтія, а другой чиновникъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, кажется 17 года 19 столѣтія.

Еще нѣсколько словъ объ отзывѣ профессора Академіи, досточимаго Николая Ивановича Петрова, что „будто бы разныя секретныя и друг. бумаги по смерти митрополита Филарета, вѣроятно, были захвачены кѣмъ либо изъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ при описи имущества“ (см. III т. о. архимандрита Сергія стр. 41 и 42 подъ чертою), что, впрочемъ, тутъ же въ своемъ отзывѣ о. архимандритъ Сергій опровергъ, такъ какъ онъ видѣлъ въ консисторіи всѣ эти бумаги. Я же скажу, какъ лично и единично разбиралъ бумаги по кончинѣ владыки Филарета, по порученію отца ректора Академіи архимандрита Антонія, быв. архіепископа Казанскаго, и о. намѣстника Лавры архимандрита Іоанна, быв. архіепископа Полтавскаго, какъ ближайшихъ родныхъ владыки, что имущества послѣ святителя никакого рѣшительно не осталось: все при жизни роздалъ, а бумаги въ кабинетѣ его хранившіяся—письма, дѣловыя бумаги и под.—всѣ были

мною описаны и при описяхъ были переданы: письма о. о. вышепрописаннымъ архимандритамъ Антонію и Іоанну; дѣловія же бумаги секретныя при описи переданы лично мною временно управлявшему Кіевскою епархією преосвященному епископу Евсевію, быв. экзарху Грузіи, а обыкновенныя неоконченныя или такъ находившіяся въ кабинетѣ переданы лично при описи въ Кіевскую духовную консисторію въ концѣ января или началѣ февраля 1858 года. Бумаги же канцеляріи владычной я, какъ исправляющій должность секретаря, а по прежнему письмоводителя, — журналы, клировыя вѣдомости со всею канцелярскою перепискою сдалъ, по личному приказанію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, когда онъ пріѣхалъ на Кіевскую паству въ ноябрѣ 1858 года, письмоводителю его, пріѣхавшему съ владыкою изъ Тифлиса, игумену отцу Гавріилу. Такимъ образомъ, ни одного клочка нужной бумаги, или письма не было утрачено, какъ изъ кабинета владыки, такъ и изъ канцеляріи владычной.

Настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандритъ *Евлогій*.

Изъ епархіальной жизни.

Праздничныя архіерейскія богослуженія съ 25 дек. 1907 г. по 1 янв. 1908 г. 25 декабря, въ празднествѣ Рождества Христова, въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію и молебень совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій; преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, въ этотъ день совершалъ богослуженіе въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ, а проживающій на покоѣ преосвященный епископъ Сильвестръ — въ домово́й церкви митрополитанскаго дома.

31 декабря въ Кіево-Братскомъ монастырѣ совершалось обычное молитвенное поминовеніе преосвященнаго митропо-

лита Петра (Могила), основателей и благотворителей обители этой и при ней дух. Академіи. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Агапѣтъ, епископъ Уманскій, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ Академіи, имѣющихъ духовный санъ. Въ служеніи панихиды послѣ литургіи приняли участіе: преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, и пастыри г. Кіева, бывшіе питомцы Академіи.

Въ ночь подъ Новый годъ, по установившемуся недавно обычаю, совершены были въ кафедральномъ соборѣ и многихъ монастырскихъ и приходскихъ храмахъ г. Кіева молебствія, на которыя вездѣ собрались благочестивые кіевляне въ большомъ числѣ. Видимо, добрый обычай этой встрѣчи Новаго года горожанамъ весьма пріятенъ.

1 января, въ праздникъ Новолѣтія, въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій.

Ограбленіе Николаевской церкви въ — м. Каменкѣ, Чигиринскаго у., и покушеніе на ограбленіе Покровской церкви того же мѣстечка. Въ ночь на 1 декабря въ м. Каменкѣ шайкою нѣсколькихъ злоумышленниковъ совершены варварскія злодѣйства. Около 7 час. веч. 30 ноября безъ всякаго шума ограблено два-три еврейскихъ дома, причемъ взяты только деньги; затѣмъ около 9 часовъ тогоже вечера убитъ служащій у помѣщиковъ, выходящій со двора въ свою квартиру, а затѣмъ около 10 часовъ произведено разграбленіе Николаевской церкви, внутри которой все и вездѣ перерыто и даже на св. престолѣ исковеркана дарохранительница, ковчежець со св. дарами открытъ, а св. дары частію по престолу разсыпаны, всѣ шкафы открыты, но взяты только деньги около 135 р., книжка сберегательной кассы изорвана на мелкіе куски, а нѣкоторыя вещи совершенно испорчены. Пока полицією производился осмотръ убитаго и разграбленіе Николаевской церкви, громилами той же шайки около 11 часовъ того же вечера приступлено къ ограбленію Покровской церкви, но здѣсь во время прибывшіе стражники отогнали грабителей, ко-

торые успѣли только разбить стекло у окна и разломать три замка у дверей, но въ церковь пробраться не успѣли. Присутствіе сторожей въ караулкѣ, въ которой и огонь свѣтился и сторожа не спали, нисколько злодѣямъ не помѣшало, такъ какъ двое изъ нихъ, по показанію стражниковъ, стояли у дверей караулки, конечно, вооруженные, а остальные работали около церкви. Очевидно, такимъ образомъ, что при такихъ громилахъ уберечь церковь мудрено очень, а необходимо придумать нѣчто такое, чтобы одинаково были охранены и церковь, и сторожа. Для этого мы придумали такой способъ: сторожа должны почевать запершись внутри церкви, а именно на колокольнѣ, причемъ одинъ караулить одну часть ночи, а другую другой, прислушиваясь къ стуку и шуму, безъ которыхъ не возможно ни сломать замковъ, ни испортить желѣзные стропила оконъ, и чуть только послышится стукъ и трескъ тотчасъ произвести набатный звонъ. Намъ кажется, что такой способъ охраны церквей наиболѣе надежный.

Свящ. *Василій Радзимовскій.*

Типы православныхъ русскихъ пастырей въ свѣтской печати.

I.

Нѣкто Крачковскій, въ журналѣ „Трудовой путь“, за 1907 г. кн. VI, въ статьѣ „Акварельные рисунки“, повидимому, исходя изъ той справедливой мысли, что картины талантливыхъ мастеровъ не суть закрѣпленіе на полотнѣ случайныхъ явленій, незначительныхъ событій,—а суть типы, вылавливаніе изъ жизни характерныхъ явленій, отраженіе ихъ въ душѣ художника и потомъ уже перенесеніе ихъ на полотно,—задается, между прочимъ, вопросомъ: какой образъ долженъ былъ предноситься умственному взору извѣстнаго художника, когда онъ приступилъ къ портрету православнаго русскаго священника? Г. Крачковскій, очевидно, получилъ уродливое воспитаніе, безъ всякаго пониманія глубокаго смы-

сла религіи и въ презрѣніи къ служителямъ церкви. Вотъ какъ рисуется ему русскій священникъ.

„Онъ приходилъ къ намъ на Пасху, на Рождество и въ нѣкоторые другіе дни, съ псаломщикомъ, двумя-тремя пѣвчими. Онъ представлялся очень толстымъ, очень сердитымъ, а ряса его какъ то всегда неприлично облегала высокій и тяжелый животъ. Онъ читалъ непонятныя *молитвы*, которыя не радовали, а смущали маленькое дѣтское сердце (! Не потому ли, что хотя и маленькое, еще дѣтское сердце, но уже раздѣненное черствымъ эгоизмомъ, „смушалось“, слыша молитвы о любви ко всѣмъ людямъ, особенно къ страждущимъ и находящимся въ опасности и т. п.?..). Онъ всегда косился на руки отца и матери, въ которыхъ были зажаты серебряныя рубли, а когда эти рубли переходили въ его руки, непростительно поспѣшно уходилъ, за нимъ плелся псаломщикъ, а два пѣвчихъ поспѣствовали, размахивали руками и показывали другъ другу языки. И, право, этотъ служитель церкви иногда снился ночью и, казалось, что онъ подходилъ къ дѣтской кровати, читалъ непонятныя молитвы, неприлично щекоталъ“...

Высмѣявши монархизмъ русскаго священника, испытанный и исторически доказанный, Крачковскій продолжаетъ:

„Тотъ-же, тотъ же православный русскій священникъ, который въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ придумалъ только грязную рясу, рыжіе сапоги, сутяжничество со своими односельчанами, беспорядочное чтеніе въ церкви, слушая которое, кричатъ маленькія дѣти и выводятъ изъ терпѣнія блѣдныхъ матерей... Вотъ и теперь по широкой улицѣ села идетъ священникъ... куда онъ идетъ?—Онъ идетъ посмотрѣть на свою новую постройку въ концѣ села, а потомъ зайдетъ къ отцу діакону и съ нимъ будетъ играть въ шашки до самаго ужина. Иди съ миромъ, достойный и разумный служитель церкви!“ (стр. 22).

Второстепенныя, даже случайныя черты, которыя являются слѣдствіемъ не высокаго воспитанія русскаго пастыря, его неумѣнія вращаться въ обществѣ, а иногда—и результатомъ бѣдности, подчеркнуты, раздуты и возведены въ общее явленіе. Образъ является, несомнѣнно, сильно утрированнымъ, но и поучительнымъ, разумѣется, въ отрицательномъ смыслѣ. Конечно, здѣсь проглядываетъ своего рода „месть“ православному пастырю за то, что въ его домѣ, надъ диваномъ висятъ портреты: „Его Императорскаго Величества Государя Императора“, а рядомъ съ этимъ портре-

томъ портретъ „Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы“. Однако стрѣлы для мести взяты, хотя и въ крайне извращенномъ видѣ, изъ сословныхъ темныхъ чертъ русскаго духовенства (въ родѣ плохого чтенія въ церкви, неряшества въ костюмѣ, слабаго вниманія къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ, т. н. „душепопечительства“ и т. п.).

II.

Несомнѣнно, съ гораздо меньшимъ искаженіемъ дѣйствительности изображены два священника въ рассказѣ М. Межакова—„Во тьмѣ“ („Русская Мысль“, 1907 г., кн. VII, стр. 108—130), но все же съ сильнымъ подчеркиваніемъ отрицательныхъ сторонъ. Сюжетъ рассказа не сложенъ. На именинномъ обѣдѣ у благочиннаго поспорили изъ-за мѣста два священника—о. Гурій изъ Лыскарева и о. Христофоръ изъ села Малое Замостье (села лежали насупротивъ, на противоположныхъ берегахъ одной и той же рѣки). Впрочемъ, о. Христофоръ былъ совсѣмъ не честолюбивъ и не интересовался мѣстами, а просто онъ, „разгоряченный первыми рюмками смородинной настойки“, ранѣе другихъ протискался ко столу и, не подумавши, занялъ первое попавшееся мѣсто, случайно по лѣвую руку хозяина. Но когда о. Гурій попросилъ его „потрудиться пересѣсть“, такъ о. Христофоръ оскорбился, и съ этого времени между ними началась вражда. Отдѣльные эпизоды ихъ вражды и борьбы представлены весьма комично. „Стоило, напр., о. Гурію завести новую, росписную дугу, какъ у матушки о. Христофора появлялась необыкновенная шляпа съ яркими перьями. Когда о. Гурій поставилъ новый заборъ, о. Христофоръ поспѣшилъ выкрасить крышу на своемъ домѣ. Когда же о. Гурій новый заборъ выкрасилъ въ желтую краску, о. Христофоръ разбилъ въ своемъ полисадникѣ цвѣточные клумбы“ (стр. 109). О. Христофоръ былъ по природѣ человѣкъ добрый и веселаго нрава; поэтому подобная „борьба“ его лишь тѣшила. Но о. Гурій по натурѣ былъ злой и очень сомолюбивый человѣкъ; зорко слѣдя

за жизнью своего врага, онъ непритворно злобствовалъ, когда видѣлъ у о. Христофора какое либо улучшение въ хозяйствѣ, или какіе либо благополучные случаи въ семьѣ. Онъ, напримѣръ, пришелъ въ ярость, когда узналъ, что къ своему ожидаемому 9-му ребенку о. Христофоръ пригласилъ въ воспитреемники изъ города о. ректора семинаріи, и тотъ далъ согласіе... Разъ дѣти о. Христофора катались въ лодкѣ по рѣкѣ и, не управивши лодкой на сильномъ теченіи, повредили верши, разставленные о. Гуріемъ. Гнѣвъ его не зналъ предѣла. Онъ приближалъ къ берегу рѣки и началъ поносить дѣтей о. Христофора. На шумъ вышла изъ дому и стремительно подошла къ рѣкѣ, съ противоположнаго берега, супруга о. Христофора. На грубые эпитеты по адресу своихъ сыновей отвѣтила не менѣе оскорбительными замѣчаніями относительно семейства о. Гурія, сынъ котораго „третій годъ въ одномъ классѣ сидитъ“, а племянница его выдана „за ко-сого дурака, лишь бы съ ключаремъ породниться“. Самолюбивый о. Гурій пришелъ въ ярость и началъ въ консисторіи дѣло объ оскорбленіи его... Но вскорѣ случилось одно событіе, которое, повидимому, должно было привести къ драмѣ того или другого священника, а не то и обоихъ вмѣстѣ. Дѣло въ томъ, что одинъ простой крестьянинъ, но очень почтенный членъ прихода, по имени Антропъ, въ лѣскѣ, въ заливѣ рѣки увидѣлъ икону, которая, какъ ему показалось, стояла. Человѣкъ онъ былъ очень религіозный, принялъ икону за явленную, не разсуждая бросился въ воду, вынулъ икону и поставилъ ее въ дупло стараго дерева; увидѣвши простачка Кирюшку, онъ послалъ его за о. Христофоромъ, а самъ въ благоговѣннн остался при иконѣ. О. Христофоръ не заставилъ себя ждать. Онъ тотчасъ пришелъ. Антропъ разсказалъ ему все, какъ было, и сказалъ въ заключеніе, что онъ думаетъ, что эта икона явленная. Икона была деревянная, „настолько потемнѣвшая и мѣстами облупившаяся, что съ трудомъ можно было разглядѣть на ней очертанія одежды и лика“ (121). Дѣло было въ данномъ случаѣ, повидимому,

очень просто: икона эта, очевидно, подь дѣйствіемъ времени, утратившая живопись, была спущена кѣмъ нибудь въ рѣку и затѣмъ прибита волнами въ заливчикъ, гдѣ и увидѣлъ ее Антропъ. Эта простая мысль не пришла сразу въ голову о. Христофору. Онъ былъ человѣкъ глубоко вѣрующій, готовъ былъ вѣрить и явленію иконы, только смутило его то обстоятельство, что чудо ему рисовалось „въ сіяніи и блескѣ, яркое и дивное“, а здѣсь очень бѣдная иконка, почти безъ лига. Поэтому онъ затруднился дать рѣшительный отвѣтъ Антропу, и самъ поѣхалъ за совѣтомъ къ благочинному, котораго, къ сожалѣнію, не засталъ дома. Между тѣмъ, простодушный Кирюшка разнесъ извѣстіе о новоявленной иконѣ по всему околотку. Очень скоро узналъ объ этомъ и о. Гурій. Онъ, къ глубокому стыду его, взглянулъ на событіе съ слишкомъ предосудительной точки зрѣнія, возможности пожить-ся. Не останавливаясь ни предъ чѣмъ, онъ выкралъ икону у Антропа ночью, который берегъ ее, въ ожиданіи о. Христофора. Антропъ спалъ и ничего не слышалъ. Между тѣмъ, на другой день, о. Гурій объявилъ о новоявленной иконѣ. Народъ началъ стекаться цѣлыми массами. Начали служить молебны и совершали крестные ходы.

—Въ это время возвращался отъ благочиннаго, не заставъ его дома, о. Христофоръ. Повидимому, мысль его теперь пришла къ близкому къ истинѣ заключенію относительно иконы. Поэтому онъ, видя все происходившее за рѣкою, былъ возмущенъ поступкомъ о. Гурія, но не тѣмъ, что онъ выкралъ у него икону. Не смотри на существовавшую между нимъ и о. Гуріемъ вражду, о. Христофоръ рѣшилъ пойти къ нему и поговорить съ нимъ по совѣсти. Поздно вечеромъ пришелъ о. Христофоръ къ о. Гурію и сказалъ:

—Я пришелъ такъ поздно, о. Гурій, я не могу заснуть... Мнѣ нужно было поговорить съ вами.. Эти люди... они вѣрятъ, какъ дѣти... Не должны ли мы оберегать вѣру ихъ?..

—Чего вы хотите отъ меня? тихо спросилъ о. Гурій.

—Правды, о Гурій! Только правды!—громко, сильно произнесъ о. Христофоръ.—Я вѣрю, въ чудесное, но здѣсь сомнѣніе смущаетъ меня... Я не хочу быть доносчикомъ, судьей моего брата... О. Гурій что жъ вы молчите? Ваше молчаніе мнѣ будетъ отвѣтомъ...

—Если такъ, то что же вы дѣлаете? дрогнувшимъ голосомъ спросилъ о. Христофоръ.—Я не хочу, не могу допустить мысли, что

вы сознательно... нѣтъ, о. Гурій! Вы сами того не хотѣли.. Вы поступили необдуманно, поспѣшили.. И теперь трудно вамь... Такъ послушайте же меня! Поѣзжайте къ о. благочинному, отвезите икону.. Все расскажете ему, пусть онъ разсудитъ... Пусть не будетъ тайны, соблазна.. Пусть народъ успокоится.. Скажите слово, и я пойду сейчасъ, ночью.. все передамъ, все исполню..

О. Гурій молчалъ.

Слезы катились по лицу о. Христофора. Онъ протянулъ руки и тяжело упалъ на колѣни предъ о. Гуріемъ.

—Дерзновенно молю! Не отступлю отъ тебя!..

Едва о. Христофоръ грузно поднялся съ полу, о. Гурій вышелъ изъ дома и тотчасъ вернулся съ большимъ церковнымъ ключемъ.

—Пойди, возьми и дѣлай, какъ говорилъ! совѣмъ изнемогающимъ шопотомъ произнесъ онъ, дрожащей рукой подталкивая о. Христофора къ двери“..

Изъ этой послѣдней глубоко-трогательной сцены особенно видно, что о. Христофоръ былъ искренно вѣрующій человекъ. А безъ такой вѣры нельзя быть пастыремъ. Много и другихъ симпатичныхъ чертъ имѣеть въ себѣ о. Христофоръ. Поэтому въ сущности онъ принадлежитъ къ положительнымъ типамъ. Но до желательнаго пастыря ему не достаетъ горячности духа, даже серьезности. Вѣра его лежитъ въ глубинѣ его сердца и пробуждается только въ рѣшительныя минуты. Въ повседневной жизни онъ руководится нажитыми привычками, бытомъ, больше заботится о своемъ семействѣ, чѣмъ о церкви. Онъ давно оставилъ проповѣдничество и не предпринималъ никакихъ мѣръ къ религіозно-нравственному просвѣщенію своихъ прихожанъ. О. Гурій, несомнѣнно, типъ отрицательный и далеко не выдуманный...

Г. Трояновъ.

Библиографическая замѣтка.

Православная богословская энциклопедія. Томъ VIII. Составленъ подъ редакціей профессора Н. Н. Глубоковского.

Издание преемниковъ † профессора А. П. Лопухина.

Спб. 1907 г. Стр. V+866.

Книга представляет собою продолженіе грандіознаго изданія, задуманнаго почившимъ профессоромъ А. П. Лопухинымъ. Изданіе это выпускается періодически, въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ богословскому журналу „Странникъ“. Послѣдній—VIII й—томъ Энциклопедіи содержитъ рядъ статей на слова и выраженія, начинающіяся съ литеры К. Особенною обстоятельностью и сравнительною обширностью отличаются статьи о Калужской епархіи (стр. 109—126), о Казанской духовной Академіи (стр. 702—853), о канонахъ (нѣсколько очерковъ разныхъ авторовъ на стр. 274—399) и др. Вся вообще книга обладаетъ тѣми же солидными достоинствами, какія присущи цѣлому изданію. Изданіе это, равно какъ и журналъ „Странникъ“, съ рѣдкимъ усердіемъ и самоотверженіемъ (имѣемъ въ виду громадныя затраты на изданіе Богословской Энциклопедіи), заслуживаютъ самаго искренняго и глубокаго сочувствія со стороны читателей. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что изданіе Богословской Энциклопедіи, ведущееся настоящею редакціею съ достойною высокою похвалы серьезностію и вниманіемъ, по необходимости, замедляется и должно растянуться на многіе годы. Въ слѣдующемъ томѣ Богословской Энциклопедіи должны быть помѣщены статьи, посвященныя Кіеву и Кіевской епархіи.

Изъ статей, относящихся къ Кіеву и помѣщенныхъ въ 8-мъ томѣ Энциклопедіи, заслуживаетъ вниманія статья о Кальнофойскомъ Аѳанасіи, авторѣ извѣстнаго полемическаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Тератургима“. Къ сожалѣнію, статья эта не отличается тою обстоятельностью, какая замѣчается въ другихъ очеркахъ. Авторъ, очевидно, не принялъ во вниманіе новѣйшихъ изслѣдованій о Кальнофойскомъ Аѳанасіи и его трудѣ, ограничившись старыми изданіями.

О б ъ я в л е н і я .

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

въ 1908 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ.

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ нѣсколько измѣнить съ 1908 года прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви.

Съ привнесеніемъ въ изданіе журнала новой, свѣжей струи послѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обновленіе и всѣхъ отдѣловъ журнала и, гдѣ будетъ нужно, расширеніе и измѣненіе его программы.

Въ 1908 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, альбомъ (24 листа) рисунковъ духовнаго содержанія, — снимки съ работъ извѣстныхъ художниковъ,

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 юня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Изданіе Казанской Академіи.

Въ 1908 году

будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 14 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Всѣ подписчики на журналъ получаютъ бесплатно первую половину IV тома Благовѣстника Блаженнаго Феофилакта. Толкованіе на Евангеліе Іоанна.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ

изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2762).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

Н О В А Я К Н И Г А:

Руководство для русскихъ паломниковъ, отправляющихся, на поклоненіе

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Въ этомъ руководствѣ заключаются свѣдѣнія о выправленіи заграничнаго паспорта, о стоимости проѣзда въ Іерусалимъ, на Аѳонъ и Синай, съ указаніемъ цѣнъ на помѣщеніе, продовольствіе, проводниковъ и иные совѣты и указанія.

Цѣна 15 коп., въ переплетѣ 25 коп., за пересылку 10 к., съ налож. плат. на 10 к. дороже.

За книгою просятъ обращаться въ Канцелярію ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. д. 36) и къ тѣмъ уполномоченнымъ Общества, которые продаютъ проѣздныя паломническія книжки.

Въ Кіевѣ Уполномоченными Общества состоятъ: о протоіерей К. І. Хоменко (Печерскъ, Бутышевъ пр. 10) и о. игумень Онисифоръ (Лавра, гостинница). 2—2

Редакторъ неофф. части протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе. Новогоднія мысли и пожеланія православнаго русскаго пастыря. — Въ предверіи новаго года. — Мои воспоминанія о въ Востѣ почившемъ Кіевскомъ митрополитѣ Филаретѣ. — Изъ епархіальной жизни. — Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства. — Библиографическая замѣтка. — Объявленія.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
5-го января 1908 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская у.